



(маунд, построенный предками криков)

Muscogee / Creek Indians
Индейцы маскоги¹/крики/:

[Светлана Лютова](#)

историко-этнологический очерк²

Самым первым европейцем, ступившим в 1540 г. на землю Конфедерации криков, территория которой охватывала нынешние штаты Джорджия, Алабама и север Флориды, был испанец Фернандо де Сото, руководитель очередной экспедиции искателей индейских сокровищ. «Рослые, полные достоинства, маскоги показались де Сото воплощением античного идеала красоты, перенесённым в Новый Свет»³.

Но крики были не только хороши собой, они оказались создателями крупнейшего в Северной Америке союза, наследниками двух культур, восходящих к началу новой эры, – мексиканской и культуры загадочных строителей маундов – огромных курганов и земляных пирамид. Во множестве сохранившись на территории современных США, маунды как бы отмечают древний путь с северо-запада предков современных маскогов. Народ этот обрабатывал цветные металлы, создавал крупные поселения, а около VIII в. н.э., вероятно, вобрал в себя выходцев с территории современной Мексики, которые заметно повлияли на формирование своеобразной культуры.

Поначалу, как и большинство индейских народов, крики дружелюбно встретили бледнолицых бородатых пришельцев, но те очень скоро показали свои захватнические намерения. И тогда Конфедерация сменила гостеприимство на тактику, доводившую европейцев до бешенства: крики сочли ниже своего достоинства вступать в какие бы то ни было переговоры. Проникавших на территорию Конфедерации белых препровождали обратно или убивали (в зависимости от поведения), встретив европейца за её пределами, индеец-крик тут же скрывался из виду, не удостоив того ни словом, ни выстрелом. В 1715 г. вождь Брим задумал изгнать с юго-востока всех пришельцев. Он заручился поддержкой многих племен за пределами Конфедерации, в том числе и многочисленного ирокезского народа чироков. Однако колонистам удалось помешать чирокам участвовать в кампании, и общий план провалился. А Бриму пришлось вновь проводить политику нейтралитета.

Испанцы, англичане и французы дрались между собой за земли, не принадлежавшие маскогам, смея пока только облизываться на их территорию и тщетно пытались переманить Конфедерацию криков на свою сторону в междоусобной борьбе. Организационная и военная мощь 13 племён, объединённых вокруг

¹ В русской транскрипции принято ошибочное написание «мускоги».

² Лютова С.Н. Фрагмент (расширенный и дополненный) из §1 I главы канд. диссертации «Возрождение журналистики индейцев США и идеология традиционализма (70–80 годы XX в.)». Текст представляет собой компиляцию трудов, главным образом, Джона Суонтона (J. Swanton) и публикаций в индейской печати, а также исследований отечественного историка И. Золотаревской.

³ Стингл М. Индейцы без томагавков. М., 1975. С. 310.

крикской нации, позволяла Конфедерации сохранять полную независимость и нейтралитет вплоть до XIX в.

Крики строили свою Конфедерацию, в основном, по территориальному признаку: она была союзом не племён, а *италв*, независимых в решении своих внутренних дел поселений, которых к XVIII в. насчитывалось около пятидесяти.

Италва – село, в котором вместе жили до тысячи представителей нескольких родов – Волка, Медведя, Ветра и пр., объединённых в две фратрии. К какой группе-фратрии принадлежал вождь италвы, к той, на время его правления, – и всё село. Каждая италва имела ритуальный центр – площадь посреди села, на которой проводились праздники, ритуальные игры в мяч, собирались сходы. Вокруг каждого села вырастало по несколько деревень, не имевших своего ритуального центра, а как бы входивших в «приход» и, соответственно, административный округ италвы.

На сходе всего взрослого населения избирался *мико* – вождь, ведавший мирными, гражданскими делами, его помощники, воеводы, судьи и нечто вроде дружины охраны порядка, члены Совета. Женщин также могли избрать на все должности, только Первым Великим Воином – военным вождём – женщина не могла быть избрана. Дальнейшие заседания Совета должны были проходить на глазах всего села. Все многочисленные должностные лица не были «освобождёнными работниками», им следовало возделывать землю и охотиться наравне со всеми, исключение делалось только на время заседаний Великого Совета Конфедерации.

Великий Совет, в который входили вожди всех италв, их помощники, верховные вожди нескольких племён, вожди отдельно селений маскогов и хитчити и вожди обеих фратрий, собирался ежегодно, дабы обсудить земельные и военные вопросы Конфедерации. Мало того, что явка всех членов Совета была обязательна, после открытия заседания никто не имел права отлучаться. Великий Совет, собиравшийся в мае, считался и большим праздником, сопровождавшимся пирами и вечерними плясками у костра молодёжи.

Пирьи вообще были в большой чести у криков. Устраивать их на собственные средства входило в обязанности вождя. Любой индеец, поиздержавшийся на угощение односельчан, не рисковал остаться ни с чем: ему с удовольствием возмещали убытки из общинного фонда. Оттуда же черпались средства на содержание сирот, приём гостей, военные и охотничьи экспедиции.

Фонд этот складывался из своеобразных налогов – части урожая, взимаемой с каждой семьи. Земля, на которой крики возделывали несколько сортов кукурузы, бобов и тыкв, находилась в собственности всего села. Поля расчищались и засевались «всем миром», но обрабатывались и убирались по наделам, предоставленным каждой семье. Кроме этой общинной земли при каждом доме был свой огород и двор с хозяйственными постройками.

Домом, всем, что было в нём, огородом и урожаем владела мать семейства. «Хозяйка» и было почтительным обращением к женщине. Матриархат, существовавший у большинства индейских народов, выражался у криков в том, что после замужества женщина сохраняла принадлежность к своему роду (к нему же принадлежали и её дети), оставалась жить поблизости от своей семьи и имела, став матерью, значительный вес в общественной и культовой жизни своего народа.

Мужчина принадлежал к роду своей матери, её дом (или дом его сестры) формально оставался его домом и после женитьбы. Однако находящемуся большую часть жизни на охоте, в поле или в военных походах крику мало доводилось жить и в материнском доме, и у жены. Мужчина владел только оружием: ножами, томагавками, копьями, луками, стрелами, духовыми трубками. Охотничья и военная добыча, а также курительные принадлежности, также считались собственностью мужчины.

Война у криков была делом суровым: чтобы выжить, в ней нужно было побеждать, поскольку военнопленных как правило сжигали или замучивали до смерти (усыновление пленников, как было у ирокезов, редко практиковалось). В своё время племя хитчити, трезво оценив соотношение сил, предпочло не воевать с маскогами, а добровольно присоединиться к их Конфедерации.

С тем, что крики слишком часто не возвращались из своих военных походов, было связано то, что они могли иметь по несколько жён (правда, только с согласия первой жены), а если жёны были сёстрами между собой, такие браки даже приветствовались. Но для каждой жены мужчина должен был построить отдельный дом рядом с домом её матери, обрабатывать поле каждой, каждую семью обеспечивать мясом, так что больше четырёх жён редко кто мог себе позволить. В случае развода обязанности отца по отношению к детям, которые оставались при матери, сохранялись в неизменном объёме, так что брак, несмотря на лёгкость его заключения и расторжения, был ответственным шагом, и измены жестоко карались общиной.

Религия криков представляла собой веру в Бога Всевышнего, Творца с «Сотворцами», в Великого Духа – священную силу, пронизывающую всё вокруг. Обряды же были связаны с годичным земледельческим циклом и с важнейшими этапами и событиями человеческой жизни: с рождением, взрослением, со вступлением в брак и со смертью (каждый мужчина с детства знал, например, те песни, что должны были облегчить его мученическую кончину в случае попадания в плен).

Главным религиозным событием был *буск*, длившийся 12 летних дней праздник Зелёной кукурузы – нового урожая, когда прощались все обиды, нарекались имена, окончательно утверждались все браки и разводы минувшего года (до этого считавшиеся как бы «пробными», обратимыми, не вполне вступившими в законную силу). После ритуальных танцев-молитв (женский «танец с лентами» и мужской «танец с притопом») торжественно сжигались остатки старого урожая и, обязательно трением, добывался новый огонь – после того, как были потушены все очаги в домах.

До появления европейцев в Америке крики жили в строениях, представлявших собой деревянный каркас, переплетённый прутьями. Снаружи и изнутри стены обмазывались глиной. Но их скоро сменили срубы европейского типа. В отличие от большинства индейцев, крики спали не на полу, а на невысоких плетёных лежанках – «платформах» – и на «полотях».

Как все почти русские крестьяне когда-то были «родом из бани», так и крики рождались в особых срубах с каменной печуркой, так же стоявших на берегу ручья или речки и совмещавших гигиеническую и ритуальную функции. Первое, что полагалось сделать с новорожденным, – это окунуть его в речную проточную воду.

Каждый день на протяжении всей жизни, в любое время года крики повторяли эти омовения, приобретавшие особую важность во врем постов – перед праздниками, заседаниями Советов, охотничьими и военными походами, когда, кроме того, полагалось пить ритуальное очистительное средство «оцеола» – «чёрный напиток» – и париться в жарко натопленных банях.

В каждом роде был кто-то, обычно старшая по возрасту женщина, кто заправлял совершением обрядов и был наиболее сведущ в медицине. Но и всё село признавало одного шамана, ведуна, не только знахаря, но и хранителя народных преданий. Такие люди должны были ощущать в себе особое призвание, подбирались и обучались специально, проходя долгие испытания постом и отшельничеством. Положение их было почётно (они обязательно входили в Советы италв), но ответственно: шаман в качестве священника и лекаря сопровождал военную

дружину, в случае же крупного военного поражения или стихийного бедствия мог поплатиться головой.

Так и жила Конфедерация криков, ревностно оберегая себя от любопытных глаз европейцев, как бы едва замечая их присутствие у своих границ даже тогда, когда английская колония уже превратилась в Соединённые Штаты Америки.

Между тем индейцы постепенно овладевали и достижениями цивилизации – ткачеством, кузнечным и оружейным ремеслом, скотоводством, перенимая их от беглых негров-рабов, находивших в Конфедерации убежище и значительно более свободное существование. Все эти достижения адаптировались криками к собственной культуре, так что, когда контакт с европейцами всё же налачился, те с удивлением обнаружили, что одежда, жилища этих индейцев, их орудия труда не уступают европейским, отличаясь при этом ярким национальным колоритом (то, что Конфедерация позаботилась о своём «европейском» вооружении, было и раньше отлично известно). Поэтому крики стали именоваться одним из «пяти цивилизованных племён» (другими четырьмя были названы их соседи: чироки, чоктавы, чикасавы и семинолы – последние в основном представляли собой криков-хитчити, в разное время и по разным причинам ушедших из Конфедерации во Флориду).

В 1803 г. Конгресс США принял закон о выселении «пяти цивилизованных племён» с их обширных, богатых лесом, плодородных земель во влажном субтропическом климате на запад, за р. Миссисипи, в сухую степь. Однако закон этот бездействовал, пока в 1812-14 годах не разразилась I Крикская война. Возмущённые участвовавшими попытками американцев вмешиваться во внутренние дела Конфедерации, крики задумали изгнать их со своего континента и впервые нарушили нейтралитет, выступив на стороне Англии в англо-американской войне 1812 г.

Англия тогда проиграла, и Конфедерация криков тоже была разбита войсками под командованием будущего президента США Джексона. Понесённые ощутимые потери земли, отданной в качестве контрибуции, утратив единство, союз племён был ослаблен. Первое на памяти народа военное поражение породило разброд и апатию: торговцы спиртным, прежде находившие смерть на территории Конфедерации, теперь стали пользоваться там успехом. Не высылались больше за её пределы и христианские миссионеры (баптисты и методисты, в основном), хоть популярность торговцев утешением этого рода была пока значительно скромнее.

Президент Джексон не забыл своих врагов и, организовав в 1820-е годы настоящую травлю, вынудил часть криков «добровольно», подписав договор, перебраться за Миссисипи. Однако оставшиеся маскоги, собрав силы, начали в 1832 году II Крикскую войну. Подкреплённая затем 7-летней партизанской войной семинолов под руководством молодого вождя Оцеолы, эта война обошлась США дороже всех остальных индейских войн – в 20 млн.\$. Однако и она была проиграна криками, которых после поражения препроводили на Индейскую территорию за Миссисипи «Дорогой Слез», закованными в кандалы. В результате двух войн и этого этапа (многие индейцы, старики, женщины и дети, в пути погибли) численность граждан Конфедерации сократилась почти вдвое. А победителям в качестве трофеев достались прекрасно возделанные пашни, кузницы, построенные по европейскому образцу жилые и административные здания.

За все это индейцам полагалась компенсация, и они получили ее: несвободные на самом деле земли за Миссисипи и деньги за «уступленные» Штатам — «при минимальной рыночной цене 1,25\$, по 30 центов за акр»⁴. При этом только

⁴ Стельмах В.Г. Политика переселения индейцев США в 30-е годы XIX в. / Советская этнография. М., 1983. №2. С.41.

крики удостоились чести получить деньги на руки, остальным «цивилизованным племенам» крупные суммы не доверили. Нескольким группам индейцев удалось остаться на родине. Сегодня они живут в своих резервациях.

На новом месте, которое, по договору, должно было стать родиной криков на вечные времена, ждали непривычный засушливый климат, пыльные бури, невозделанные степи, враждебность местных кочевых племён и недоразумения с другими переселёнными народами, когда выяснилось, что многим предоставлены одни и те же участки (в течение 1830-40 гг. на Индейскую Территорию было перемещено 46 тыс. человек).

Тут-то и проявила себя жизнестойкость прежней Конфедерации с её гибкой территориальной структурой и идеей союзного объединения. За 20 лет крики смогли поднять целину, восстановить хозяйство, приспособив его к новым условиям, и заложить основы мирного союза 67 племён Индейской территории, объединённых вокруг «пяти цивилизованных». Создав свою письменность на основе латинского алфавита, крики наладили выпуск газет и журналов, открыли учебные заведения, не зависящие от христианских миссий. Позже, в 1880 г., криками был открыт первый индейский колледж в г. Маскоги, действующий и в настоящее время.

Союз 67 племён преследовал цель создания на Индейской территории независимого государства. Правительству США такая перспектива, конечно, чрезвычайно не нравилась, но союз был достаточно силён, а повода для «наведения порядка» всё не представлялось.

Он нашёлся к концу 1860-х годов, когда Гражданская война Севера с Югом, разделив и криков на два лагеря, прокатилась по Индейской территории, уничтожив всё, что было с таким трудом нажито индейцами за годы освоения этой земли.

Участие большинства криков в военных операциях на стороне проигравших южан дало повод Федеральному Правительству США установить контроль за деятельностью Парламента Нации маскоги (как теперь официально именовали криков). В результате была переписана Конституция (по новой, в частности, женщины теряли избирательное право), нарушено традиционное расселение, США получили разрешение на проведение через Индейскую территорию железных дорог, что повлекло за собой массовое нашествие нищих (и посему вороватых) белых переселенцев. Сам крикский Парламент состоял уже, по большей части, из вполне «белых» по своим культурным установкам метисов.

Недовольные Парламентом, крики создали альтернативное народное правительство, организованное на принципах прежней Конфедерации, несколько раз за последнюю четверть XIX века пытались поднять восстание, в 1880-е годы началась даже Крикская Гражданская война, но всё было тщетно.

Для полного уничтожения независимости криков оставалось сделать только одно: лишить их земли, которая продолжала оставаться в общественной собственности, принося доход не только тем, кто обрабатывал наделы, но и в общественный фонд. Сделать это предполагалось цивилизованным способом, и Правительство США создало специальную комиссию во главе с сенатором Дауэсом, автором закона, принятого Конгрессом, согласно которому президент США получил право раздать индейцам общинные земли, определив величину надела, и распорядиться судьбой оставшихся территорий...

Несмотря на то, что белых было уже довольно много на крикской части Индейской территории, формально они не имели права там находиться без специального разрешения Нации маскоги, их запрещалось и принимать на работу. Территории же остальных индейских племён уже были открыты для заселения белыми.

Комиссия Федерального Правительства США, угрожая, стала требовать «открытия» и крикских земель, передачи их из общественной в частную

собственность. Предполагалось распределить между индейцами довольно большие наделы (около 65 га каждому), оставшиеся же «излишки» общинной земли продать белым переселенцам. Расчёт был прост: большинство индейцев, никогда не имевших дело с такой частной собственностью, должны были очень скоро от неё освободиться, продав свои наделы. Дабы общинникам было труднее кооперироваться, раздавать землю предполагалось по принципу чересполосицы: чтобы участки индейцев граничили с участками белых.

Принятие этого требования настолько очевидно значило окончательный разгром нации, что в 1893 г. даже официальный Парламент Нации маскоги отклонил его. Крики, некогда едва достаивавшие белых ответом, теперь были вынуждены обратиться с воззванием к Правительству США, в котором выражали надежду, что «великий американский народ будет придерживаться подписанных им договоров и, уважая нашу слабость, поможет нам поощрением в этом последнем усилии, которое мы предпринимаем для сохранения нашей расы»⁵.

Крикские политические партии, общественные деятели, национальная пресса сопротивлялись изо всех сил, но, после того, как на землях криков в конце XIX в. была ещё обнаружена и нефть, события последовали одно за другим: 1900 г. — раздача земли в частную собственность; 1901 г. — предоставление крикам гражданства США с требованием ликвидировать своё правительство; 1906 г. — поскольку предыдущее требование игнорировалось, иметь своё правительство разрешили, но верховный вождь мог назначаться только указом президента США; 1907 г. — официальным вождём криков П. Портером при помощи правительственных войск было подавлено последнее восстание криков под предводительством лидера так называемой чистокровной оппозиции Читто Харджо (Великого Змея) и учреждён на Индейской территории федеральный штат Оклахома. В 1913 г. и само название индейской страны исчезло из официального употребления.

Теперь, распродав свои участки, крики должны были рассеяться по стране в поисках заработка и раствориться со временем в населении США. Расовых предубеждений против индейцев как частных лиц не существовало: «Поскольку их не считали черными, те из них, которые хотели, могли считать себя белыми... Индейцы, даже чистокровные, принимались в общество белых, если они усваивали их образ жизни»⁶.

Отчасти надежды Правительства Штатов оправдались: к началу 1930-х годов самыми обездоленными индейцами были те, у кого в дорозвельтовские времена была отнята общинная земля. Они были вынуждены искать сезонную работу у фермеров, недаром Оклахома, романтично именуемая в туристических проспектах Индейской страной, имеет ещё одно название — Батрацкий штат. Многие были вынуждены трудиться на нефтепромыслах, правда, повезло тем, на чьих участках нефть была обнаружена, и кто сумел эти участки сохранить⁷.

Но, когда в 1934 г. правительство Рузвельта выпустило «Индейский реорганизационный акт», по которому все индейцы вновь обрели довольно широкие права самоуправления, выяснилось, что крики, превратившись, казалось бы, просто в американских фермеров и ковбоев, вовсе не исчезли ни с лица Земли, ни из Оклахомы.

Крики немедленно объединились в одну из крупнейших теперь в США Наций, официально признанных государством, то есть получающих довольно

⁵ Золотаревская И.А. История Конфедерации криков: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. С. 329.

⁶ Североамериканские индейцы. М., 1978. С. 435, 437.

⁷ Типичной иллюстрацией хозяйственных проблем индейцев маскоги, возникавших в Оклахоме в первой трети XX в., может служить судебное дело 1924 г., касающееся нефтеносной земли Синды Хилл /Cinda Hill (Rabbit)/, бабушки известного в будущем киноактёра и художника Уилла Сэмпсона (1933–1987). См. об этом: <http://www.oscn.net/applications/oscn/DeliverDocument.asp?CiteID=46263>

крупные субсидии и обладающих правом на бесплатное образование и медицинское обслуживание своих членов. Крики создали правительство и Конституцию, переосмыслив древние принципы Конфедерации. Не имея общинной земли, стали совладельцами нескольких предприятий на территории Оклахомы. Столицей Нации остался город Окмалги.

Даже в самые тяжёлые годы крики помнили былую мощь Конфедерации, адаптировали к собственной культуре все заимствования, не забывали ни язык, ни религию, ни традиции своего народа, интерес к которым особенно возрос в последнее время (например, крики до сих пор знают свою родовую и фратриальную принадлежность, празднуют традиционные праздники наравне с национальными американскими).

В настоящее время в Оклахоме живет свыше 180 тысяч индейцев, процент индейского населения штата — самый высокий по стране. В Оклахоме — минимальная безработица среди индейцев — всего 18% при общей безработице 8,2% населения (сравните с Южной Дакотой, где при 7% безработных всего не имеют работы 64% индейцев)⁸. И самое главное, Оклахома — единственный штат, где сельские индейцы (которых, впрочем, меньшинство) не живут в резервациях.

Чем же тогда обитатели Оклахомы отличаются от многочисленной категории так называемых «урбанизированных» коренных американцев, создающих в крупных городах страны собственные предприятия и центры? «Городские» в большинстве случаев утратили свою национальную принадлежность и стараются поэтому исповедовать общеиндейские культурные принципы, находящиеся пока только на стадии формирования.

«Пять цивилизованных племен», несмотря на отсутствие объединяющей материальной основы, так же как и племена резерваций, сохранились в качестве сильных наций, стремящихся в настоящее время отыскать способы самостоятельного экономического развития. И даже современная парламентская система управления, внешне являющаяся точной копией парламента США, в сущности, немногим отличается от системы управления Конфедерацией.

Чтобы показать это, вновь обратимся к прошлому: в основной структурной единице Союза, италве, люди были объединены не по племенному и даже не столько по экономическому признаку (совместное владение землей), сколько по принадлежности к одной религиозной общине, так называемой «группе буска» (ежегодного религиозного праздника Летнего Солнцестояния). В Главный совет входили руководители всех италв и двух фратрий, которые также являлись надплеменными объединениями нескольких италв.

Теперь посмотрим на современный крикский парламент: «в двух его палатах представлены председатели всех городских / «город» — в европейском смысле слова/ Советов и делегаты от каждых 200 граждан нации»⁹. Если мы разделим численность криков в начале XIX в. на количество союзных италв, то обнаружим, что взрослое население италвы и равнялось приблизительно 200 человек. Сегодняшние же города просто подменили собой прежние фратрии, принцип представительства сохранился. А на существование италв («групп буска») не могли, конечно, ощутимо повлиять ни переселения, ни территориальный разгром, проведенный Правительством США. Организационному примеру криков последовали в условиях необходимости и прочие народы Оклахомы.

И все-таки их своеобразное положение диктует нерезервационным индейцам пути достижения общей цели самоопределения, отличные от тех, к которым призывают в некотором отношении более счастливые обитатели резерваций. Точки

⁸ Akwesasne Notes. 1986. Spr. P. 15, 25.

⁹ Wright M.A. Guide to the Indian Tribes of Oklahoma. Norman, 1951. P. 71.

зрения обеих групп и являются преобладающими в движении коренных американцев. Представители «умеренного» направления видят будущее в экономическом подключении к общей системе, сторонники «традиционализма» (лидерами которого являются современные ирокезы), апеллируя к международной общественности, подчеркивают суверенное существование индейского мира, сравнивают свою борьбу с национально-освободительным движением народов развивающихся стран.

Несмотря на значительный прирост населения в последние десятилетия, индейцы составляют всего 0,5% от числа граждан США. В такой ситуации, конечно, не могла не зародиться, будет развиваться и впредь идея паниндеанизма. Выражением ее явились многочисленные межплеменные организации, тяготеющие к той или другой из представленных позиций. В русле одного и того же течения эти организации могут представлять самые крайние взгляды. Наиболее крупными организациями являются: Национальный конгресс американских индейцев, Союз объединенных индейцев Америки, Национальный совет индейской молодежи, Движение американских индейцев, Объединение индейских наций Оклахомы.